

Аудитив в Северной Сибири¹

Аудитив, или, по другой терминологии, «non-visual» — одна из эвиденциальных граммем, указывающая на то, что событие было засвидетельствовано лично, но не зрением, а каким-либо другим органом чувств. На сегодняшний день известно лишь четыре «кластера» языков с аудитивом: в Северной Сибири, восточной и частично центральной части США, в Амазонии и в Юго-Восточной Азии (языки с аудитивом составляют лишь небольшие подобласти в этих крупных ареалах).

В Сибири аудитив представлен в двух языковых группах: самодийской (ненецкий, энецкий, нганасанский языки и северный диалект селькупского) и юкагирской. В самодийских языках факт существования аудитива давно известен. В колымском юкагирском соответствующая конструкция была описана [Maslova 2003: 409–411] вне связи с эвиденциальностью и без упоминания термина «аудитив». Впервые, насколько нам известно, на сходство самодийских и юкагирских фактов было указано в работах Л. А. Ильиной на селькупском материале (например, [Ильина 2010]). В северно-самодийских языках аудитив засвидетельствован значительно шире, и сходство его употреблений может быть продемонстрировано еще более убедительно.

Помимо характерных для аудитива контекстов восприятия на слух, на осязание и т. д., самодийские и юкагирские языки объединяет его употребление с глаголом ‘сказать’ для введения прямой речи; при этом, хотя оно и факультативно, но составляет едва ли не большинство всех употреблений аудитива.

И в самодийских, и в юкагирском языке такое употребление аудитива факультативно: вместо него всегда можно употребить обычную форму глагола ‘сказать’ (например, в юкагирском *moni*). Это употребление зависит, по-видимому, от стилистических предпочтений рассказчика: в некоторых текстах практически вся прямая речь вводится аудитивными конструкциями (ср. текст 12 в коллекции И. А. Николаевой [Nikolaeva, Mayer 2004]), в других они наоборот полностью отсутствуют.

Юкагирская конструкция состоит из деепричастия на *-lla* + глагол ‘слышаться’. Самодийские формы на синхронном уровне не анализируются, но можно предполагать, что они восходят к сочетанию отглагольного имени также с глаголом ‘слышаться’ [Gusev 2017]. Мы видим, что способы образования аудитива в этих языках также похожи. Конечно, это образование семантически тривиально и не может само по себе служить доказательством общего происхождения, но во всяком случае не противоречит ему.

Самодийские и юкагирские языки в исторический период не находились в сколь-нибудь контакте [Долгих 1960]. Однако само по себе наличие типологически весьма редкой граммемы в языках одного региона может указывать на ее контактное происхождение; сходство употреблений подтверждает это предположение. Поэтому мы полагаем, что аудитив, наряду с некоторыми другими общими чертами, является наследством древних самодийско-юкагирских контактов.

Литература

- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960.
- Ильина Л. А. Самодийская глагольная граммема аудитива и ее юкагирский аналог // Материалы 3-й научной конференции по самодистике. Новосибирск, 2010, с. 57–60.
- Gusev, Valentin. On the etymology of auditive in Samoyedic // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 2017. Bd. 41. S. 132–151.
- Maslova, Elena. A grammar of Kolyma Yukaghir. Berlin / New York, 2003.
- Nikolaeva, Irina and Thomas Mayer. Online documentation of Kolyma Yukaghir: <https://www.sgr.fi/yukaghir/>.

¹ Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ № 17-18-01649.